

Мамяченков В. Н. Великая Отечественная война и трудовые ресурсы промышленности Урала : особенности развития / В. Н. Мамяченков, А. Л. Анисимов, В. В. Шведов // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 388—399. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-388-399.

Mamyachenkov, V. N., Anisimov, A. L., Shvedov, V. V. (2021). Great Patriotic War and Labor Resources of Urals Industry: Development Features. *Nauchnyi dialog*, 8: 388-399. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-388-399. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-388-399

Великая Отечественная война и трудовые ресурсы промышленности Урала: особенности развития

Мамяченков Владимир Николаевич

orcid.org/0000-0001-6070-8746

доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного и
муниципального управления
mamyachenkov@mail.ru

Анисимов Андрей Леонидович

orcid.org/0000-0002-5787-3975

кандидат экономических наук, доцент
кафедры конкурентного права и
антимонопольного регулирования
13051957@bk.ru

Шведов Владислав Витальевич

orcid.org/0000-0003-2130-3273

кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственного и
муниципального управления
svedoff@mail.ru

Уральский государственный
экономический университет
(Екатеринбург, Россия)

Great Patriotic War and Labor Resources of Urals Industry: Development Features

Vladimir N. Mamyachenkov

orcid.org/0000-0001-6070-8746

Doctor of History, Professor
Department of State and
Municipal Administration
mamyachenkov@mail.ru

Andrey L. Anisimov

orcid.org/0000-0002-5787-3975

PhD in History, associate professor
Department of Competition Law
and Antimonopoly Regulation
13051957@bk.ru

Vladislav V. Shvedov

orcid.org/0000-0003-2130-3273

PhD in History, associate professor
Department of State and
Municipal Administration
svedoff@mail.ru

Ural State University of Economics
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проводится анализ влияния Великой отечественной войны на обеспеченность трудовыми ресурсами промышленности Уральского экономического района. Используются материалы фондов трех архивов — Российского государственного архива экономики, Государственного архива Свердловской области и Центра документации общественных организаций Свердловской области, часть из которых ранее не публиковалась. Сообщается, что вопросу влияния Великой Отечественной войны на экономику Уральского экономического района и ее отдельные отрасли (прежде всего — промышленность и сельское хозяйство) посвящен довольно обширный перечень исследований. Утверждается, что в годы войны в ходе массовой эвакуации Урал принял около 700 промышленных предприятий из западных районов страны. Констатируется, что столь масштабная, незапланированная и вынужденная миграция, с одной стороны, создала трудности, связанные с размещением оборудования и людей, а с другой — непропорционально разросшийся промышленный потенциал Уральского экономического района создал большие проблемы в послевоенный период. Акцентируется внимание на том, что Великая Отечественная война придала промышленности Урала сильнейший импульс к дальнейшему развитию. Доказывается, что война оказала противоречивое влияние на социально-экономическое развитие Урала. Подчеркивается, что для ликвидации дефицита трудовых ресурсов использовался испытанный еще до войны способ — массовое перемещение населения из села в город.

Ключевые слова:

трудовые ресурсы; промышленность; Великая Отечественная война; Уральский экономический район.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The analysis of the influence of the Great Patriotic War on the supply of labor resources to the industry of the Ural economic region is carried out. Materials from the funds of three archives were used — the Russian State Archive of Economics, the State Archive of the Sverdlovsk Region and the Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region, some of which have not been previously published. It is reported that a rather extensive list of studies is devoted to the question of the impact of the Great Patriotic War on the economy of the Ural economic region and its individual sectors (primarily industry and agriculture). It is alleged that during the war, during the mass evacuation, the Urals received about 700 industrial enterprises from the western regions of the country. It is stated that such a large-scale, unplanned and forced migration, on the one hand, created difficulties associated with the placement of equipment and people, and on the other. The disproportionately expanded industrial potential of the Ural economic region created great problems in the post-war period. Attention is focused on the fact that the Great Patriotic War gave the industry of the Urals a strong impetus for further development. It is proved that the war had a contradictory impact on the socio-economic development of the Urals. It is emphasized that to eliminate the shortage of labor resources, a method tested even before the war — the massive movement of the population from village to city was used.

Key words:

labor resources; industry; The Great Patriotic War; Ural economic region.

УДК 94(47).084.8(470.5)

Великая Отечественная война и трудовые ресурсы промышленности Урала: особенности развития

© Мамяченков В. Н., Анисимов А. Л., Шведов В. В., 2021

1. Введение

Великая Отечественная война сохранится в истории СССР как событие, в сильнейшей степени повлиявшее буквально на все стороны его социально-экономической жизни и во многом определившее будущее страны. Можно утверждать, что шлейф этих событий распространится даже не на десятки — на сотни лет, а по сути последствия той войны не будут исчерпаны никогда, так как многие из них давно уже приняли необратимый характер.

В нашей статье речь пойдет о том, как повлияла война на обеспеченность трудовыми ресурсами промышленности Урала или, как иногда говорят, Уральского экономического района (УЭР). В исследуемый нами период в состав указанного района входили две республики (Удмуртия и Башкирия) и пять областей: Курганская (выделилась из Челябинской в 1943 году), Чкаловская (сейчас — Оренбургская), Молотовская (сейчас — Пермская), Свердловская и Челябинская. Все они довольно сильно различались по природно-климатическим условиям, структуре экономики и уровню ее развития, демографической ситуации и т. д.

На 1941 год площадь УЭР составляла 856,9 тыс. км² с населением 13,5 млн человек. При этом, например, по уровню развития машиностроения УЭР занимал четвертое место в СССР после Московского, Ленинградского и Украинского экономических районов, а его металлургические предприятия давали 18 % чугуна, 21 % стали и столько же проката от их общесоюзного производства. За годы предвоенных пятилеток в УЭР было построено и реконструировано более 400 крупных промышленных предприятий, а основные фонды промышленности только с 1928 по 1937 год выросли в 12 раз [Уральская ..., с. 109].

Проблеме влияния Великой Отечественной войны на экономику УЭР и ее отдельные отрасли (прежде всего — промышленность и сельское хозяйство) посвящен довольно обширный перечень исследований. Из него мы бы в первую очередь выделили работы А. А. Антупьева [Антупьев, 1992], А. Ф. Васильева [Васильев, 1982], Г. Е. Корнилова [Корнилов, 1990], В. П. Мотревича [Мотревич, 1991] и М. А. Фельдмана [Фельдман, 2001]. В эти исследования внес свою лепту и один из авторов настоящей статьи [Мамяченков, 2017; 2019].

В работах всех вышеперечисленных авторов значимое место уделено роли трудовых ресурсов («рабочей силе», как писал К. Маркс), ибо соединение последней со средствами производства и есть основа технологического процесса. При этом можно утверждать, что именно качество трудовых ресурсов является важнейшим фактором социально-экономического прогресса человеческого общества в целом.

Говоря об источниковой базе написания данного труда, следует сказать, что ее составили, прежде всего, неопубликованные по сей день материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Кроме того, в работе мы также использовали материалы двух региональных архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Авторы надеются, что введение данных материалов в научный оборот послужит делу дальнейшей успешной разработки проблемы использования трудовых ресурсов.

2. Великая Отечественная война и «великое переселение народов» в СССР: как это было на Урале

Последствия Великой Отечественной войны (точнее даже — Второй мировой, если учесть, что война с Японией завершилась 3 сентября 1945 года) явились для экономики области, как и всей советской страны, катастрофическими: практически во всех сферах экономики произошло существенное снижение показателей. Так, выплавка чугуна в 1945 году по сравнению с довоенным 1940 годом составила всего лишь 59 %, стали и проката было произведено соответственно 66 % и 65 %, нефти добыто 62 %. За этот же период в стране резко сократилось производство тракторов, комбайнов, паровозов, автомобилей — в 2—5 раз [Симонов, 1996].

Война самым серьезным образом деформировала всю структуру экономики страны, так как в одном только самом тяжелом 1941 году пришлось срочно переместить на Восток 2,6 тыс. промышленных предприятий (в том числе 1523 крупных), а кроме того — 5,5 млн человек. Это, естественно, привело к временному, но очень сильному падению объемов промышленного производства, которое в целом по стране сократилось в 2,1 раза. При этом выпуск целого ряда видов продукции невоенного назначения был полностью прекращен [Мотревич, 2004, с. 405—406, 414—415].

Уральский регион внес свой достойный вклад в процесс массовой эвакуации военных предприятий: здесь было принято и размещено, по некоторым источникам, 703 объекта. При этом, как отмечают некоторые авторы, в Свердловскую область было перемещено больше всего предприятий — 212, в Челябинскую — 200, в Пермскую (тогда Молотовскую) — 124

[Мотревич, 2004, с. 404]. Впрочем, в литературе можно найти и другие цифры. Например, авторы Уральской исторической энциклопедии утверждают, что только во второй половине 1941 года на Урал было перемещено 667 предприятий [Уральская ..., с. 620], а Я. Изаков пишет (ссылаясь на материалы ГАСО), что только в одну лишь Свердловскую область было эвакуировано 473 предприятия, из них 202 — в Свердловск [Мы приближали ..., 2000, с. 480]. Наконец, Н. С. Симонов указывает немного другую цифру — 455 предприятий [Симонов, 1996, с. 140].

Конечно, суть дела была не столько в количестве предприятий (они могли быть самыми разными по размерам), сколько в количестве их персонала. Для разъяснения этого вопроса мы составили таблицу 1. Из нее очевидно следует, что наибольшее количество эвакуированных рабочих и служащих было направлено в Свердловскую и Челябинскую области, так как именно в этих регионах в 1945 году наблюдался наибольший прирост численности упомянутого персонала — 174 и 178 тыс. человек соответственно (табл. 1). Остальные регионы по этому показателю были далеко позади.

Конечно, в действительности две вышеприведенные цифры не в полной мере отражают количество прибывших в эвакуацию рабочих и служащих, так как они не учитывают призванных в действующую армию, успевших реэвакуироваться до сентября 1945 года на прежнее место жительства, наконец, повышенную в годы войны смертность и сниженную рождаемость (которая, кстати, в 1941—1944 годах на Урале упала в 3,7 раза [Урал ..., с. 146]). Тем не менее мы оцениваем общее количество эвакуированных в годы войны рабочих и служащих предприятий западных регионов СССР в Свердловскую и Челябинскую области как минимум по 200 тыс. человек

Таблица 1

Динамика численности рабочих и служащих промышленности УЭР
в 1940—1960 годах (по данным сентябрьского учета), чел.

Республики и области	Годы				
	1940	1945	1950	1955	1960
Башкирия	73635	131744	160489	216865	275482
Удмуртия	92510	112800	117470	147386	181443
Курганская	24821	32091	36956	46066	69490
Чкаловская	45607	81514	91931	111090	145295
Молотовская	202209	273502	324845	404329	482710
Свердловская	337016	511120	602572	693693	804891
Челябинская	180214	358232	391622	449218	535054
Весь УЭР	956042	1501003	1725885	2068647	2494365

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 15, д. 3733, лл. 63—68, 71].

в каждую. Всего же на январь 1943 года в УЭР насчитывалось 1474 тыс. эвакуированных граждан, ведь, помимо работников промышленности и членов их семей, среди эвакуированных были научные работники, деятели искусства и другие граждане [Уральская ..., с. 619].

Столь масштабная, незапланированная и вынужденная миграция населения имела в качестве своих последствий два негативных фактора. Первый из них состоял в том, что она создала невероятные сложности при размещении оборудования и персонала на новых площадках и местах временного проживания. Другой же фактор заключался в том, что непропорционально разросшийся промышленный потенциал двух упомянутых областей (и не только их) создал большие проблемы в послевоенный период, о которых пойдет речь ниже.

И все-таки, несмотря на гигантские трудности, промышленность Урала все военные годы устойчиво обеспечивала фронт всем необходимым, внося свой неопределимый вклад в дело достижения Победы. При этом созданная в годы войны производственная база получила дальнейшее развитие уже в послевоенные годы, благо, что большинство эвакуированных заводов и фабрик так и остались на уральской земле. Поэтому неудивительно, что, например, в Свердловской области объемы промышленного производства уже в 1947 году превосходили показатели довоенного 1940 года в разы: так, предприятия неофициальной столицы УЭР — Свердловска — произвели продукции вчетверо больше [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 222, лл. 3—5].

Второй же позитивной стороной вынужденной эвакуации в годы войны было увеличение численности инженерно-технических работников, деятелей образования и культуры, что, несомненно, способствовало повышению темпов не только экономического, но и социального развития Урала.

3. Промышленность УЭР в послевоенные годы: долгий незатухающий импульс войны

После завершения Великой Отечественной войны большинство эвакуированных рабочих и служащих вернулись к местам своего довоенного проживания, чего нельзя сказать о предприятиях, на которых они работали. Действительно, только в Свердловске навсегда остались такие крупные военные предприятия, как московский завод № 214 (стал Уральским приборостроительным заводом), завод имени Калинина (стал крупнейшим производителем средств ПВО), завод № 217 (преобразован в Уральский оптико-механический завод), киевский завод «Большевик» (стал «прародителем» знаменитого Уралхиммаша) и др. Из невоенных предприятий осталась, например, известная столичная парфюмерная фабрика «Новая Заря», производственную базу которой «унаследовала» фабрика «Уральские самоцветы».

В другом крупном городе Свердловской области — Нижнем Тагиле — на базе Уралвагонзавода, а также эвакуированных сюда более десятка предприятий (в их числе были Харьковский паровозостроительный и Бежицкий сталелитейный заводы) был создан танковый завод № 183 (в наши дни — снова Уралвагонзавод, занесенный, кстати, в книгу рекордов Гиннеса как самое крупное по занимаемой территории предприятие на нашей планете).

Аналогичная ситуация складывалась и в других регионах Урала. Так, Магнитогорский металлургический завод принял основные фонды 34 эвакуированных предприятий, а Челябинский тракторный завод «вобрал» в себя оборудование ленинградского Кировского, Харьковского дизельного и других заводов, что позволило создать крупнейший в стране танковый завод — знаменитый «Танкоград».

Таким образом, как это ни парадоксально на первый взгляд, Великая Отечественная война придала промышленности Урала сильнейший импульс к дальнейшему развитию. Но при этом резкий рост производственной базы создал и чрезвычайно острые социально-экономические проблемы:

— необходимость конверсии ряда военных предприятий после окончания войны;

— ограниченность послевоенных инвестиций (что неудивительно — помощь требовалась, в первую очередь, западным регионам страны, непосредственно пострадавшим в ходе войны);

— неотложная реэвакуация некоторой части оборудования и большей части персонала эвакуированных предприятий;

— предельный физический и моральный износ оборудования, которое в годы войны эксплуатировалось с максимальной интенсивностью;

— острый дефицит электроэнергии, сырья для черной и цветной металлургии (прежде всего — железной и медной руд), а также *рабочей силы* (в связи со значительной ее убылью в лице реэвакуированных).

Последнее обстоятельство значительно усиливало отток людей из сельской местности и способствовало развитию гипертрофированной урбанизации. Данный процесс мы можем проиллюстрировать на примере Свердловской области (табл. 2). По таблице хорошо видно, как численность сельского населения этого промышленно развитого региона, резко сократившись в годы войны, и в дальнейшем неуклонно снижалась, достигнув к началу 1980-х годов критически малой величины. Можно утверждать, что это и было платой за обеспечение промышленности трудовыми ресурсами.

Конечно, неверно было бы полагать, что вышеуказанный процесс был «запущен» войной, но то, что она в значительной степени ускорила и усилила его, не подлежит сомнению. Но, помимо войны, на исход сельского на-

селения в сильной степени влияли и другие причины, главными из которых, как нам представляется, были значительная дифференциация уровня жизни городского и сельского населения, а также культурная отсталость села.

Таблица 2

Динамика численности населения Свердловской области
и соотношение городской и сельской его составляющих
в 1941—1980 годах

	Годы							
	1941	1942	1945	1956	1959	1966	1970	1980
Численность населения, тыс. чел.	2597	3171	2841	3727	4027	4303	4305	4483
В том числе:								
— город	1580	2109	1952	2751	3056	3399	3470	3820
— село	1017	1 062	889	976	971	904	835	663
В %:								
— город	60,8	66,5	68,7	73,8	75,9	79,0	80,6	85,2
— село	39,2	33,5	31,3	26,2	24,1	21,0	19,4	14,8

Источники: [ЦДООСО, ф. 4, оп. 113, д. 649, л. 27; Корнилов, 1990, с. 30; Кругликов, 2006; Свердловская ..., с. 7; Свердловская область ..., с. 3].

В этом плане сельских жителей привлекали в городах три момента: перспектива получения благоустроенного жилья, сравнительно высокие доходы (о которых в деревне они могли только мечтать) и, наконец, возможность «культурно» проводить свободное время. Надо также учесть, что в течение 1940-х годов доходы рабочих и колхозников изменились разнонаправлено. Так, например, в Свердловской области среднедушевые денежные доходы в рабочих семьях с 1940 по 1950 годы выросли с 2171 до 5341, а в семьях колхозников, по нашим подсчетам, они катастрофически снизились с 1840 до 1022 руб. При этом самым негативным образом на доходах крестьянства сказалась конфискационная денежная реформа декабря 1947 года, так как в указанном году их среднедушевые доходы в той же Свердловской области все-таки составили 1535 руб. [ГАСО, ф. р1813, оп. 1, д. 457, лл. 64—65, 74—75. д. 2789, лл. 5—6, 35; оп. 14, д. 657, лл. 13, 25].

Динамика зарплат рабочих и служащих промышленных предприятий УЭР представлена нами в таблице (табл. 3). По указанной таблице хорошо видно, какими высокими темпами росли эти зарплаты в военные и послевоенные годы.

Таблица 3

Средняя заработная плата рабочих и служащих промышленности УЭР
в 1940—1955 годах (по данным сентябрьского учета), руб./мес.

Республики и области	Годы			
	1940	1945	1950	1955
Башкирия	283	481	654	753
Удмуртия	386	506	657	730
Курганская	354	641	936	948
Чкаловская	312	461	660	771
Молотовская	410	547	744	830
Свердловская	362	563	777	847
Челябинская	359	625	803	889

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 15, д. 3730, лл. 52—58].

Но, конечно, не следует обольщаться представленными в данной таблице цифрами, так как необходимо учесть рост товарных цен за те же годы. Изучение соответствующей литературы и несложные подсчеты показывают, что даже в 1952 году розничные цены на большинство товаров были существенно выше, чем в 1940 году. Так, в продовольственной номенклатуре сахар стоил дороже в два с лишним раза, хлеб ржаной и яйца — в полтора раза, молоко было дороже на 35 % и т. д. [Алексеев и др., 1980, с. 99—100]. Тем не менее жизнь в городе была более обеспеченной и давала больше возможностей, перспектив и гарантий.

4. Выводы

Подводя итоги нашего исследования, следует сформулировать его основные принципиальные выводы.

Первым из них будет следующий: Великая Отечественная война оказала двоякое и противоречивое влияние на социально-экономическое развитие Урала, в том числе на уровень его промышленного развития и обеспеченность предприятий трудовыми ресурсами. Это проявилось в резком увеличении в годы войны численности и самих предприятий, и работающих на них рабочих и служащих. Результатом было значительное увеличение объемов промышленного производства и роли УЭР в экономике страны.

Но, во-вторых, упомянутый выше быстрый экономический рост обернулся по окончании войны многими сложнейшими проблемами, одной из которых явился дефицит трудовых ресурсов.

Наконец, в-третьих, в условиях господства командно-административной системы управления единственным ресурсом для ликвидации вышеу-

помянутого дефицита оставался испытанный еще до войны способ — массовое перемещение населения на новое постоянное место жительства и работы из села в город. И оно происходило, несмотря на наличие формальных административных препятствий. При этом мощным катализатором данного процесса выступала значительная разница в материально-бытовых и культурных условиях жизни между городом и деревней.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Облстатуправление). Оп. 1. Д. 457. Лл. 64—65, 74—75. Д. 2789. Лл. 5—6, 35; Оп. 14. Д. 657. Лл. 13, 25.
2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 15. Д. 3730. Лл. 52—58. Д. 3733. Лл. 63—68, 71; Оп. 43. Д. 222. Лл. 3—5.
3. *Свердловская область в цифрах, 1966—1970 : статистический сборник*. — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.
4. *Свердловская область в цифрах, 1976—1980 годы : статистический сборник*. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1981. — 144 с.
5. *Уральская историческая энциклопедия*. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — 640 с.
6. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 43. Д. 222. Лл. 3—5; Оп. 113. Д. 649. Л. 27.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев В. В.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / В. В. Алексеев, С. С. Букин. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 1980. — 215 с.
2. *Антуфьев А. А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. А. Антуфьев. — Екатеринбург : Институт истории и археологии, 1992. — 336 с.
3. *Васильев А. Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 / А. Ф. Васильев. — Москва : Наука, 1982. — 279 с.
4. *Корнилов Г. Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. — Свердловск : УрГУ, 1990. — 226 с.
5. *Кругликов В. В.* Городское население Свердловской области в годы Великой Отечественной войны : проблемы демографического развития / В. В. Кругликов // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. — 2006. — № 17 (72). — С. 44—52.
6. *Мамяченков В. Н.* Политика советского государства в сфере трудовых отношений в 1940-х — начале 1950-х гг.: как заставить людей работать? (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // *Научный диалог*. — 2017. — № 4. — С. 168—187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-168-187.
7. *Мамяченков В. Н.* Состояние государственной и кооперативной розничной торговли Свердловской области в 1940-х годах / В. Н. Мамяченков, В. С. Плехотников // *Научный диалог*. — 2019. — № 3. — С. 276—291. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291.

8. *Мотревич В. П.* Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941—1960 гг.) : препринт / В. П. Мотревич. — Свердловск : Институт истории и археологии, 1991. — 72 с.
9. *Мотревич В. П.* Экономическая история России : учебное издание / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2004. — 712 с.
10. *Мы приближали Победу*: очерки, воспоминания, письма / отв. ред. Н. С. Толмачева. — Екатеринбург : АРТ ЛТД, 2000. — 544 с.
11. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1996. — 336 с.
12. *Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь : очерки истории.* — Екатеринбург : Уральский рабочий, 2000. — 414 с.
13. *Фельдман М. А.* Рабочие крупной промышленности Урала в 1914—1941 гг. (численность, состав, социальный облик) / М. А. Фельдман. — Екатеринбург : УрГУ, 2001. — 430 с.

MATERIAL RESOURCES

- GASO — *State Archives of the Sverdlovsk Region*. F. R1813 (Regional Statistical Office). (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archives of Economics*. F. 1562 (Central Statistical Office). (In Russ.). *Sverdlovsk region in figures, 1976—1980: statistical collection*. (1981). Sverdlovsk: Central Ural Book Publishing House. 144 p. (In Russ.).
- Sverdlovsk region in figures, 1966—1970: statistical collection*. (1971). Sverdlovsk: Statistics. 148 p. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region*. F. 4 (Regional Committee of the CPSU). (In Russ.).
- Ural Historical Encyclopedia*. (2000). Yekaterinburg: Akademykniga. 640 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Alekseev, V. V., Bukin, S. S. (1980). *The growth of well-being of workers in Siberia in the conditions of the construction of developed socialism*. Novosibirsk: Institute of History SB RAS. 215 p. (In Russ.).
- Antufiev, A. A. (1992). *Ural industry on the eve and during the Great Patriotic War*. Yekaterinburg: Institute of History and Archeology. 336 p. (In Russ.).
- Feldman, M. A. (2001). *Workers of large-scale industry of the Urals in 1914—1941 (number, composition, social appearance)*. Yekaterinburg: USU. 430 p. (In Russ.).
- Kornilov, G. Ye. (1990). *Ural village during the Great Patriotic War (1941—1945)*. Sverdlovsk: USU. 226 p. (In Russ.).
- Kruglikov, V. V. (2006). Urban population of the Sverdlovsk region during the Great Patriotic War: problems of demographic development. *Bulletin of the South Ural State University*, 17 (72): 44—52. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N., Plohotnikov, V. S. (2019). The state of state and cooperative retail trade in the Sverdlovsk region in the 1940s. *Nauchnyi dialog*, 3: 276—291. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-276-291. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2017). The policy of the Soviet state in the sphere of labor relations in the 1940s — early 1950s: how to make people work? (based on materials from

- the Sverdlovsk region). *Nauchnyi dialog*, 4: 168—187. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-168-187. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1991). *Gross agricultural production of the Urals (1941—1960)*: preprint. Sverdlovsk: Institute of History and Archeology. 72 p. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (2004). *Economic history of Russia: educational publication*. Yekaterinburg: Humanitarian University. 712 p. (In Russ.).
- Simonov, N. S. (1996). *The military-industrial complex of the USSR in the 1920—1950s: the rate of economic growth, structure, organization of production and management*. Moscow: Russian political encyclopedia. 336 p. (In Russ.).
- Tolmacheva, N. S. (2000). *We brought Victory closer: essays, memoirs, letters*. Yekaterinburg: ART LTD. 544 p. (In Russ.).
- Ural: twentieth century. People. Developments. Life: Essays on History*. (2000). Yekaterinburg: Ural worker. 414 p. (In Russ.).
- Vasiliev, A. F. (1982). *Industry of the Urals during the Great Patriotic War, 1941—1945*. Moscow: Nauka. 279 p. (In Russ.).